

Сам Ван Дун не обладал бы такими же знаниями, как Чжоу Цань, и как только он повернул голову и посмотрел на нагроможденные трупы, как на маленькую гору, его манера поведения тут же отступила.

"Это, должно быть, тактика Призрачной Запретной Армии! Эти смертоносные звери неоднократно совершали кровопролития в окрестностях Божественного Грома. Если их встретит Ye в будущем, то они не будут пощажены легкомысленно!" Е Цинъюй, казалось, прочитала мысли Ван Донга, и ее голос был глубоким и наполненным гневом.

Неосознанно, Ван Донг слегка кивнул головой, и Йе Светлый Дождь говорил именно с его сердцем. Даже если бы он не был повелителем Божественного Грома Города, он определенно не позволил бы существовать такой группе гуманоидных зверей.

Этот кивок от Ван Донга, но лицо Е Цинъю сразу же полетело с густым цветом радости.

"Этот джентльмен, я должен попросить ваше почетное имя..."

"Не надо!" Как Вандонг захочет поговорить с Е Цинъю? Голос не упал, фигура уже нигде не была видна.

Тело Ван Донга было слишком быстрым, ушло и внезапно, размахивание и звонки исчезли, настолько, что потребовалось полдня, чтобы Е Сяюй, Чжоу Кан и Се Данфэн отреагировали.

"Что... что это за человек? Это так... так вульгарно и грубо!" Се Данфэн смотрел на нее, выглядя огорченным.

Кто такой Е Цинъюй? Это был знаменитый цветок красоты Божественного Грома на тысячу миль вокруг. Не говоря уже о шепоте, даже маленькой улыбки было достаточно, чтобы заставить бесчисленное множество героев и героинь сгибать головы, но Ван Донг был хорош, просто относился к Ye. Брови Светлого Дождя были ни на что не похожи, как Се Данфэн мог не раздражаться?

Не говоря уже о Се Данфэн, даже Е Цинъюй была дезориентирована на мгновение, улыбка, которая проникла в ее лицо.

"В следующий раз не дайте мне снова столкнуться с этим отродьем, иначе мне придется снять с него шкуру". Чжоу Цан укусил его за зубы и сказал с ненавистью.

Как только Е Цинъю услышала это, ее лицо сразу же изменилось, и она посмотрела на него очень серьезно: "Вы не должны делать глупостей! В следующий раз, когда увидишь кого-нибудь, будь вежлив, а то наверняка с тебя снимут кожу"!

Чжоу Кан сухо смеялся и молчал, он не был глупым, как он мог не заметить, что культивирование Ван Донга было далеко над ним? Это был просто случай недовольства и высказывания резких слов, распространенная болезнь молодых людей.

Взгляд Се Данфэн также стал серьезным, глядя на Е Цинъюя: "Сестра Юй, как вы думаете, каково происхождение этого парня? Кажется, я не слышал, чтобы вокруг Города Божественных Громов был такой молодой эксперт".

Е Цинъюй покачала головой, легко вздохнула и тихо сказала: "Я тоже хочу знать". Дэн Фэн, после того, как ты вернешься, отправь больше людей для тщательного расследования. Но будьте осторожны, не суетитесь и не мешайте другим".

"Я знаю сестру Дождь. Сестра Дождь, давайте убираться отсюда, это место просто чистилище на земле, меня сейчас стошнит!" Се Данфэн прикрыла свой маленький ротик непрерывным порывом.

Е Цинъюй оглянулась на груды трупов, сильное выражение сострадания на лице.

"Армия Призраков-Призраков становится все более и более свирепой, если это продолжится, весь Божественный Город Грома будет на палаточных крючках".

"Призрачная Запретная Армия на самом деле ничего особенного, пока хозяин сестры Ю делает ход, это определено горстка". Чжоу Цан взглянул ему через плечо.

"Разве ты не полон дерьма? Проблема в том, что хозяин Дождя явно ушел в отставку, не желая больше вмешиваться в суетные дела. Иначе Фантомная Запретная Армия осмелилась бы пойти на такое неистовство?"

Чжоу Кан перестал говорить, и брови Е Цинъюй были сгруппированы.

После еще одного долгого времени, Е Цинъюй внезапно сказал бодро.

Дао "Даже если мой хозяин не сделает ход, я не думаю, что хорошие дни Призрачной Запретной Армии прослужат намного дольше".

"О, сестра Юй имеет в виду..." Чжоу Кан и Се Данфэн зажгли глаза одновременно.

Е Цинъюй улыбнулась и сказала: "Вам, ребята, придется просто подождать и посмотреть! Пошли, мы здесь, чтобы встретить Светлого Снега, не откладываяй."

С этим, Е Цинъюй, с Чжоу Цан и Се Данфэн, развернулись и исчезли вдалеке.

Глядя на городскую стену высотой в несколько футов перед ним, сердце Вандонга наполнилось эмоциями. Было невыносимо, чтобы он стал владельцем этого города.

Естественно, Божественный Город Грома не был таким же процветающим, как Юньчжун, и был намного меньше по масштабу, но Божественный Город Грома имел приграничный городской пейзаж, которого не было в Юньчжуне, и здесь жило много людей из Тяньду, благодаря чему Ваньдун чувствовал себя особенно близко к городу.

От Божественного Грома на восток, примерно в ста милях отсюда, находился Город Поклонения Луне Небесного Столичного Царства. Если погода была хорошая, стоя на самой высокой точке стен Божественного Грома и глядя на восток, все еще можно было смутно видеть очертания Города Поклонения Луне, что было еще больше. Ван Донг мгновенно влюбился в это место.

Войдя в "Город Божественного Грома", Ван Донг не спешил ехать в главную резиденцию города, на самом деле, Ван Донг не планировал уезжать сразу же. Не лучше ли было бы иметь эту редкую возможность нанести частный визит и узнать больше о положении людей?

Вандонг сначала собирался найти гостиницу.

"С дороги, с дороги! Как ты смеешь вставать на пути генералиссимуса, ты хочешь умереть?" Когда Ван Донг обратил внимание на то, чтобы найти трактир, сзади вдруг раздался рев проклятий и криков.

Оглянувшись назад, Ван Донг увидел, как по улице марширует большая группа солдат, как тигры и волки, проклиная и избивая их, и в мгновение ока они превратили иначе живую и мирную улицу в куриный флот, прыгают собаки, кричат беспорядок.

За офицерами и солдатами, мужчина и женщина, одетые в шикарную одежду, высоко верхом на лошади, наступая на волков по всей земле, медленно шли, так что не вызывали благоговейного трепета.

Мужчина и женщина, которым было около сорока или пятидесяти лет, с бородой на лице и твердым, решительным взглядом, выглядели как человек ремесленник, властный и властный. Он должен быть генералом Солдатом, о котором говорят солдаты и чиновники.

Рядом с ним была молодая, двадцатидвухлетняя или двадцатидвухлетняя, слегка припудренная, с красивым лицом и, казалось бы, прекрасным темпераментом. . Это был всего лишь глубокий замок печали между бровями, от которого у него кисло сердце.

"Не хочу жить, отъебись!" Пока Ван Донг на лошади подбирал мужчину и женщину, официальный солдат, открывший дорогу, уже подошел к нему.

Ван Донг слегка засмеялся и перешел на сторону, бормоча: "Лорд Старший Солдат, какой могучий человек".

Неожиданно уши официального солдата были настолько острыми, что он уже подошел, но внезапно оторвался, размахивая кнутом в руке и указывая на Вандал сломал нос: "Что ты сказал, малыш? Имейте смелость повторить!"

Когда под сильным генералом не было слабого солдата, этот генерал был властолюбивым, а офицеры и солдаты, дежурившие под его руками, были так же горизонтальны. Глядя на этот взгляд, пока Ван Донг снова открывал рот, хлыст в его руке мог бы заставить расцвести тело Ван Донга.

Последнее, что Ван Донг хотел видеть, это такого издевательского лакея, его брови с мечами подняты, и он собирался напасть, когда толстяк внезапно выпрыгнул из стороны. Человек средних лет, заблокированный перед Ван Донгом. Прежде чем Ван Донг смог отреагировать, мужчина средних лет засунул несколько кусочков серебра в руку солдата и с компенсационной улыбкой сказал: "Брат, не надо! Оно того не стоит, если ты рассердишься и испортишь здоровье. Этот маленький кусочек сломанного серебра, ты отнесешь его на чай".

Офицер взвесил серебро в руке, а затем повернулся к главному солдату.

Я ничего не смогу с этим поделать, - сказал он. Умереть умереть!"

Сказав это, официальный солдат положил серебро в грудь и уплыл. Человек средних лет, с другой стороны, воспользовался возможностью затащить Ван Донга в гостиницу на обочине дороги, избегая команду генерала Солдата.

"Это было близко, это было очень близко!" После того, как солдат-генерал прошел мимо, мужчина средних лет похлопал себя по груди и сказал равномерно.

Ван Донг повернул голову, чтобы увидеть, что лоб мужчины средних лет на самом деле был покрыт холодным потом, очевидно, что он гораздо больше нервничал и боялся, чем он сам только что.

Хотя Ван Донг не нуждался в нем, чтобы спасти, как только неприятности начались, даже если он не использовал свои боевые искусства, просто показав знак Магистра города, могущественный Генеральный солдат должен был бы послушно прыгать с лошади и коуту к нему, но этот человек средних лет не знал ни малейшего понятия о боевых искусствах, но он мог бы иметь такое рыцарство и праведность, но это сделало Ван Донг очень тронутым.

"Этот старший брат, вечеринка действительно благодаря тебе". Ван Донг, поджав кулак к мужчине средних лет, поблагодарил его, вытащил из груди золотой слиток и толкнул его перед мужчиной средних лет.

Неожиданно мужчина средних лет, увидев его, на самом деле взглянул на него и взбесился: "Что ты имеешь в виду? За кого ты меня принимаешь? Думаешь, я помог тебе, потому что жаждал твоего золота? Как возмутительно, как возмутительно!"

Гнев Чжу Цая привел к тому, что Ван Дун покраснел от горькой улыбки: "Брат Чжу, не пойми меня неправильно, я действительно ничего не имел в виду, только что ты дал тому официальному солдату серебро, чтобы спасти меня, я не имел в виду..."

Увидев искреннее лицо Ван Донга, гнев Чжу Цая утих и запихнул золотой слиток обратно в Ван Донг, сказав: "Сколько это стоит? Кроме того, я помог тебе не просто так."

"О?" Ван Донг был ошеломлен.

Улыбка на лице Чжу Цая была еще ярче, когда он взял Ван Донга за руку и сказал: "Младший брат, если я прав, ты ведь из Тяньду?".

Не дожидаясь ответа Ван Донга, Чжу Цай посмеялся над столом: "Должно быть, я не могу ошибаться! Взгляд в твоих глазах, и твоя аура, ты, несомненно, из нашего королевства Тяньду!"

"Нас?" Глаза Ван Донга сияли, а на его лице росла улыбка: "Брат, значит, ты тоже из Тяньду"?

Как только он услышал это от Ван Донга, Чжу Цай засмеялся еще более открыто и сказал: "Послушайте, я угадал, верно? Хахаха... ты прав, я точно из страны Тяньду. Если мы хотим защитить свою родину, мы должны объединить каждого человека в стране Тяньду. По правде говоря, я, Чжу Цай, тоже не святой, если бы не догадался, что ты из королевства Тяньду, я бы не подошел к тарелке"!

Глядя на холодный пот Чжу Цая по всей его голове, сердце Ван Донга было теплое и полное эмоций.

"Старший брат - это действительно модель для моих соотечественников Тяньду, младший брат Ван Донг, салютуйте старшему брату!" Без малейших колебаний, Ван Дун озорно встал и глубоко поклонился Чжу Цай.

Более того, Ван Донг использовал свое настоящее имя! В этом "Божественном городе грома" Ван Донг стал гораздо меньше волноваться, а звонок в Ван Донг снова придал Ван Донгу настроение, необычайно расслабил его!

"А? Хахаха... Пожалуйста, встань!" Чжу Кай поспешил помочь Ван Донгу.

"Ван Донг... Почему младший брат, твоя фамилия тоже Ван?" Чжу Цай был немного удивлен и спросил.

Ван Донг спросил: "Да, что случилось?"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/950057>